

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор ФБГОУ ВПО
«Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

д-р мед. наук, проф. В.Р. Вебер
2014 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертационном исследовании
Пи Цзянькунь
**«ОППОЗИЦИЯ ПРАВДА – ЛОЖЬ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)»,**
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.01– «русский язык»
(Санкт-Петербург – 2014)

Рецензируемая диссертация входит в общий круг работ по изучению паремиологической картины мира, пословиц и поговорок в лингвокультурологическом аспекте. Такие исследования позволяют установить характер и особенности восприятия мира разными народами через призму языка.

Актуальность исследования представляется несомненной.

Сам факт наличия в каждом национальном языке пословиц и поговорок, аккумулирующих народную мудрость, является лингвистической универсалией. При этом в каждом языке встречаются особенности, связанные прежде всего с культурным своеобразием, определяющие образность, лексическое наполнение, отражаемые нравственные ценности, традиции.

Наличие подобных особенностей, как справедливо отмечает автор, может вести к трудностям в межкультурной коммуникации, и подобные исследования призваны служить взаимопониманию и взаимообогащению культур.

Исследование опирается на труды посвященные актуальным вопросам работы в области межкультурной коммуникации и языковой картины мира (В.Н. Телия, Ю.Д. Апресян, В.Б. Касевич, Ю.Н. Караулов и др.); труды по

паремиологии (Н. Барли, В.М. Мокиенко, Ю.И. Левин, Г.Л. Пермяков, З.К. Тарланов, В.П. Жуков, Л.Б. Савенкова, А.В. Жуков, Е.И. Селиверстова и др.); исследования фразеологизмов и паремий в лингвокультурологическом аспекте, работы, посвященные изучению оппозиции «правда – ложь» на паремиологическом материале.

Опираясь на понятие «языковой картины мира», автор справедливо усматривает, что в паремиях национального языка как раз фиксируется схема восприятия действительности, специфическая для народа-носителя этого языка, его мировидение. При этом именно паремиологическая часть языковой картины мира (в отличие от языковой картины мира, запечатленной в лексике национального языка) отличается большей устойчивостью, даже своеобразным консерватизмом, что позволяет именно через паремии передавать опыт предыдущих поколений.

Из возможных направлений изучения паремиологической картины мира автор выбирает исследование отдельных характерных для данного языка концептов, стереотипов языкового и более широкого культурного сознания, специфических коннотаций. Свой подход к проблеме автор формулирует как описание фрагмента концептуализации мира, закрепленной в паремиях, при этом рассматриваются как универсальные черты паремий русского и китайского языков, так и национальную специфику русских единиц относительно китайских аналогов.

Цель работы, заключающаяся «в проведении лингвокультурологического исследования русских паремий, вербализующих оппозицию *правда-ложь*, на фоне китайского языка» (с. 5 диссертации), достигнута. Ее **задачи** (описание теоретической базы исследования; отбор паремий из словарей пословиц и поговорок русского языка, фразеологических словарей китайского языка и сборников пословиц и поговорок китайского языка; представление классификации отобранных русских и китайских единиц с точки зрения выражаемых установок культуры; установление параметров лингвокультурологического анализа паремий; выявление лингвокультурологическую значимость русских паремий относительно китайского языка; разработка модели словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря паремий, ориентированного на китайских учащихся) решены.

Положения, выносимые на защиту, доказаны.

Новизна представленной к защите диссертации обусловлена четко выдержанным комплексным и системным подходом к изучению проблемы, который состоит в лингвокультурологическом аспекте исследования паремий русского языка, вербализующих оппозицию *правда – ложь*, на фоне китайских соответствий, а также в определении структуры и содержания словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских паремий, ориентированного на китайских учащихся.

В первой главе диссертации автор оперирует понятием «паремиологическое пространство», включающим все возможные системные

отношения паремий — синонимию, антонимию, квазисинонимию, омонимию, предметную близость, вариантность. При этом каждая единица имеет собственное паремиологическое пространство, которое включает только те системные явления, которые обнаруживаются при ее анализе. Таким образом, конфигурация паремиологического пространства для каждой единицы индивидуальна.

В определении сущности паремиологических единиц (пословицы и поговорки) автор, отдавая должное другим концепциям, встает на точку зрения В.М.Мокиенко (с. 25-26 дисс.), хотя и констатирует, что в российском языкознании по этому поводу в настоящий момент нет единого мнения. Интересным представляется раздел, посвященный развитию понятия «паремия» в китайском языкознании. Отмечая, что некоторые китайские исследователи склонны объединять пословицы и поговорки в одну группу, автор именно в данном разделе формулирует своё видения различий между этими разновидностями паремий, а именно: пословицы, по его мнению, представляют собой фольклорные фразы, являются образными, популярными выражениями, имеющими разговорную форму, имеют вариативную структуру, обладают и буквальным, и переносным смыслом.

Поговорка по структуре не так сложна, как пословица, имеет более яркую разговорную форму, чем пословица, в ней чаще появляются незаконченные грамматические конструкции, сокращенные, усеченные выражения, у поговорок отсутствует переносный смысл. В китайском языке, как и в русском, можно выделить группу промежуточных, пословично-поговорочных выражений.

Автор рассматривает историю проблематики паремиологии, в том числе ее изучение в лингвокультурологическом аспекте. В этом разделе он приходит к выводу о том, что «несмотря на разницу языков, и китайцы и русские используют близкие по смыслу слова и выражения для описания различных сторон жизни, что даёт возможность говорить о сближении и взаимопроникновении культур» (с. 38 дисс.).

Последовательно анализируя понятия «паремиологического минимума», языкового статуса пословиц, их вариантности, автор приступает к анализу оппозиций в составе паремий, отмечая, что «большое количество биномов составляют пары компонентов, выраженные словарными антонимами», то есть именно здесь (с. 53) вплотную подходит к разработке непосредственной цели своей работы.

Автор справедливо отмечает, что «соотношение понятий «истина» и «правда» является предметом рассуждений многих исследователей» как в целом в лингвистике, так и конкретно в паремиологии, чему посвящен особый параграф диссертации (1.4.2). Делается важный вывод о том, что «диссертационных и монографических исследований оппозиции «правда – ложь» на паремиологическом материале до настоящего времени не предпринималось», а в существующих работах на материале русского языка сделаны попытки отдельных классификаций паремий о правде и лжи.

Во второй главе диссертации автор, собственно, стремится заполнить обнаруженную им лакуну в исследованиях паремий.

Значительным достижением диссертанта мы полагаем разработку им учебного паремиологического словаря и критериев для включения материала в него. По мнению автора, в словарь должны войти единицы, активно употребляемые в речи носителей русского языка, и единицы, которые они знают пассивно. С этой целью автором диссертации произведен лингвистический эксперимент с целью выявления такого минимума.

Ценными следует считать выводы, полученные на основе сравнительного анализа большого объема языкового материала, касающиеся общего и различного в восприятии русским и китайским народом правды и лжи (ср. 91-92; 102). Приведем лишь небольшой фрагмент подобного вывода: «русские культурные установки амбивалентны: ложь может иногда оказаться предпочтительнее правды, правда и ложь взаимообусловлены. Китайские паремии более категоричны... В русской лингвокультуре, как об этом свидетельствуют паремии, жить без лжи нравственно, это соответствует христианским ценностям, угодно Богу. Ложь в русских паремиях персонифицирована (она имеет возраст, способна любить, дружить, бояться, говорить, хвастаться, двигаться – наделяется резвостью, имеет ноги)».

Заканчивается глава обоснованием структуры словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских паремий, разработкой которого занимается автор.

Список литературы включает 122 наименования, в том числе источники на европейских и китайском языках, и 16 словарей.

Диссертация сопровождается двумя приложениями: списком анализируемых русских и китайских паремий (314 русских и 84 китайских) и образцами словарных статей разрабатываемого автором учебного лингвокультурологического словаря.

Достоверность и **обоснованность** полученных в исследовании Пи Цзянькунь результатов обеспечивается разносторонне и полно представленным в работе эмпирическим материалом, а также корректно проведенными в рамках работы экспериментами.

Обоснованность избранной научной стратегии поддерживается использованными для решения задач исследования **методами** системного анализа лингвистической, учебно-методической и учебной литературы в определении и обосновании научных положений исследования; семантического, лингвокультурологического, этимологического анализа материала; компонентного анализа; опроса; эксперимента.

Теоретическую значимость диссертационному исследованию обеспечила опора на достижения языкознания, что в комплексе с их продуктивной критикой позволило решить лингвистические и методические проблемы, связанные с проведением лингвокультурологического анализа русских паремий на фоне их китайских аналогов и определением списка

единиц, подлежащей описанию в учебном лингвокультурологическом словаре.

Отстаиваемый в диссертации системный подход к предмету исследования обеспечивает **практическую ценность** работы. Это позволяет с успехом использовать полученные результаты в преподавании практического курса русского языка как иностранного; спецкурса по фразеологии для иностранных студентов; курса лексикологии современного русского языка. Полагаем, что разработанные автором словарные материалы также имеют большую практическую ценность.

К числу несомненных достоинств диссертации Пи Цзянькунь следует отнести высокую культуру оформления текста. Содержание работы тщательным образом структурировано: в тексте легко ориентироваться как в целом, по главам, так и работая с его отдельными разделами и подразделами. Этому способствует система заголовков и подзаголовков, уместные промежуточные и итоговые выводы.

Что касается вопросов и замечаний, они сводятся к следующему.

1. Как нам представляется, в ряде случаев приводимый анализ лингвистических источников является чрезмерно подробным. Это касается, например, описания паремиологического минимума по Г.Л.Пермякову (раздел 1.2.3). Данная работа является общеизвестной и не нуждается в столь тщательном разборе.

2. Как нам кажется, раздел, посвященный структуре и модели словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря паремий (2.4) в основной своей сугубо теоретической части и тяготеет к первой, обзорной, главе. Понятно, что в таком случае появилось бы неравновесие объемов глав, но представляется, что логика изложения в данном случае важнее формальных показателей.

3. В таблице 4 на стр. 125 приводится ряд установок, которые, как утверждает автор, присутствуют в китайских паремиях, и отсутствуют в русских. Как нам кажется, данный список не совсем точен. Например, что можно сказать по поводу наличия перечисленных установок в следующих случаях: «Правда выявляется в ходе дискуссии» — «Истина рождается в споре»; «Между правдой и ложью есть отчетливая граница» — «С ложью правда не дружит»; «Правда не обязательно выражается высокопарными словами» — «Чтобы сказать правду, много слов не нужно» (в последнем случае носителю русского языка очевидно, что речь идет не только о количестве, но и о качестве)?

4. Не совсем понятно, почему при на сс. 34-36 диссертации при обзоре источников по сравнительной паремиологии автор приводит источники и примеры по фразеологии.

5. На сс. 39-40 при обзоре литературы приводится классификация с использованием (неудачным, на наш взгляд) лексемы «нрав» («нрав одежды», «нрав транспорта» и т.п.). Как нам кажется, следовало бы давать

соответствующую оценку подобным классификациям, нарушающим законы русского языка.

6. В качестве дискуссионного вопроса предлагаем на защите обсудить то, какие еще оппозиции, ярко отражающие как общее, так и различное в русской и китайской лингвокультуре, обязательно должны были бы войти в учебный словарь, о разработке которого говорит автор.

Легко видеть, что предложенные суждения и сделанные замечания указывают скорее на возможные перспективы исследования, некоторые носят дискуссионный характер, другие же не затрагивают полученных диссертантом результатов и не снижают общей высокой оценки работы.

Итак, актуальность темы работы Пи Цзянькунь, научная новизна полученных результатов, их практическая ценность и теоретическая значимость, достоверность и обоснованность сомнения не вызывают. Основное содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате, который полностью соответствует диссертации, и 7 научных публикациях автора.

Все вышесказанное позволяет сделать закономерный вывод: диссертационное исследование «Оппозиция ПРАВДА—ЛОЖЬ в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект)», представленное Пи Цзянькунь на соискание ученой степени кандидата филологических наук, соответствует критериям, установленным ВАК Министерства образования и науки РФ, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842)) (пункты 9-10), а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, доцентом Владленом Ивановичем Макаровым, обсужден и утвержден в качестве официального отзыва ведущей организации на заседании кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» «04» июля 2014 г., протокол № 5 (принято единогласно).

Заведующий кафедрой русского языка
ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»
доктор филологических наук, профессор

А.В. Жуков

173014, Великий Новгород, Антоново,
Гуманитарный Институт НовГУ, ауд. 1217, 1218,
Кафедра русского языка, тел. (8162) 633350 (доб. 228)

Подпись	<i>А.В. Жуков</i>
Заверяю	
Вед. специалист	
Отдела кадров, НовГУ	
«04»	2014

